

18+

Хэлла Флокс

Забетное желание
или
ЗАМУЖ ЗА МОРОЗА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Хэлла Флокс

Заветное желание, или Замуж за Мороза

<https://litres.ru/48683251>

SelfPub; 2026

Аннотация

Как завоевать сердце самого волшебного жениха на свете?

Шаг первый: прежде всего спланируй это заранее. Лет за десять.

Шаг второй: выбери самую красивую ёлочку и спрячь под ней письмо с заветным желанием о том, кого хочешь в мужа. Фамилия и имя обязательны!

Шаг третий: встреть Деда Мороза и смело расскажи о своём желании. Проговори фамилию и имя избранника. Для надёжности несколько раз.

Ну а что под маской Деда Мороза скрывается твой избранник, так это обычная случайность!

Всё! Рука и сердце твои! Теперь пусть он думает, как дожидаться и завоевать тебя.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1 Желание	8
ГЛАВА 4 Девять лет и 361 день спустя	33
ГЛАВА 5 Встреча с заветным...	45
ГЛАВА 6 Ох уж эта работа	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Хэлла Флокс

Заветное желание, или Замуж за Мороза

ПРОЛОГ

Я хочу рассказать историю о том, как в детстве загадала желание в новогоднюю ночь, хоть эта ночь и принесла мне боль, но я продолжала верить в чудо. Но не спешите закрывать книгу, она не несёт в себе печали и не рассказывает о моём детстве. Эта история началась с беды, которая обрушилась на меня, когда мне было всего четыре года.

Я и мой старший брат остались сиротами в канун Нового года. Чёрная полоса воспоминаний началась с сухих, бездушных слов незнакомки, пришедшей за мной, чтобы увести в детский дом.

В тот день, как и всегда, мы с Лёшей ждали родителей после очередной командировки. Я не могу вспомнить, чем они занимались, но отчётливо помню, что редко бывали с нами. Меня воспитывал брат. Подросток, которому, казалось, было не до младшей сестры, но он находил в себе силы и время, чтобы заботиться обо мне. Брат дарил заботу матери и защиту отца.

Но тот Новый год перевернул нашу жизнь.

До боя курантов оставалось пару часов. В доме царил аромат хвои и сладких мандаринов. На столе сверкал праздничный ужин, заботливо накрытый моим любимым братом. Я сидела перед телевизором, поглощая каждую минуту новогодней программы. И вдруг – звонок!

– Ура, папа и мама приехали...

Но я ошиблась. С тех пор запах мандаринов и ощущение чуда стали для меня худшими воспоминаниями и мрачным предвестником беды.

Звонок. Сухая, холодная, как зимняя стужа, тётя с ледяным голосом сообщила, что самолёт родителей разбился, и она пришла за мной, чтобы отвезти в приют. Пока опекуны выясняют детали или пока брат не возьмёт на себя эту ответственность.

Помню, как меня пытались оттащить от Лёши. Он кричал, что не позволит отнять у него сестру. Помню его слёзы, когда соседка прибежала на шум и, узнав о случившемся, обняла нас. Только много лет спустя я поняла, как тяжело было Лёше. Но он не сломался. Он сделал всё, чтобы я осталась с ним.

Потом был приют. Всего одна ночь, новогодняя. И меня забрал Лёшка. Он мог бы оставить меня в детдоме, навещать, но он не отказался от меня.

Затем настали непростые времена. Деньги, которые родители копили долгие годы, исчезли, словно песок сквозь паль-

цы. Много ушло на адвокатов, что помогали с опекуном. Брат работал на износ, стараясь прокормить нас обоих. Он умудрялся получать заочное образование, сидя за компьютером до поздней ночи. Я же старалась быть самостоятельной, не доставлять ему лишних хлопот.

Родственников у нас было много, даже больше, чем хотелось. Они могли бы помочь нам, присмотреть за мной, чтобы Лёшка мог работать и учиться. Но никто из них особо не хотел с нами родниться. Им было проще сказать, что раз Лёшка уже совершеннолетний, то справится сам.

Так мы и жили, вернее, выживали. Новый год для нашей крохотной семьи стал просто ещё одной ночью, ничем не отличающейся от других. Я росла, как говорил Лёшка, не по годам. Вернее, выросла. Пошла в школу, стала прилежной ученицей, чтобы не доставлять брату ещё больше хлопот. Ведь он давал мне всё необходимое.

Брат же так увлёкся обеспечением нашей материальной жизни, что совершенно забыл о себе. Он стал черствее, редко обнимал меня, целовал. Забывал, каково это – проявлять эмоции. А я, будучи ещё маленькой, не могла понять, в чём дело. На мои вопросы он отвечал однообразно: *«Мальшика, я просто устал»*.

Четыре года пролетели в ритме труда и учёбы. Лёшка работал, а я училась и помогала по дому. Мы продали нашу просторную четырёхкомнатную квартиру и купили уютную однокомнатную, так что забот у меня стало меньше.

С каждой новой чёрточкой на косяке нашей квартиры, где брат отмечал моё взросление, боль утраты постепенно утихла. и с каждым Новым годом я начала мечтать о волшебстве в эту праздничную ночь. Мне не хватало тех волшебных вечеров, когда мы с братом украшали ёлку, смеялись и дурачились, бросая мишуру и дождик. Но страх терзал меня: что, если мы будем счастливы, и снова случится беда? Этот страх сменялся волнением, когда я видела печальный взгляд брата, устремлённый на счастливые пары, которые дарили друг другу подарки. Ему тоже хотелось этого счастья...

И тогда я поняла: Лёшке нужна девушка. Сестринской любви недостаточно, чтобы вернуть ему утраченные чувства. Я чувствовала себя Гердой, а он был Каем – братом, чьё сердце нужно растопить.

И вот тут, начинается наша счастливая история.

ГЛАВА 1 Желание

Тем днём, а точнее ночью, когда я вновь поверила в чудо, был Новый год. Да, вот такое неожиданное совпадение. Но я была ребёнком и приняла это за знак: тот самый момент, когда можно мечтать и пытаться изменить что-то в нашей жизни...

Это стало самым ярким событием за последние годы, навсегда запечатлевшимся в моей памяти. Конечно, не все детали остались в точности такими, какими я их запомнила. Детское воображение добавляло красок, преувеличивало одно и уменьшало другое. Но не судите меня строго, ведь мне было всего восемь лет.

Ну что, добро пожаловать в сказку маленькой Герды, что шла на любые риски, лишь бы растопить ледяное сердце брата...

То была Новогодняя ночь и у меня стояла величайшая миссия – вручить письмо с двумя желаниями Деду Морозу. Или, если не получится, оставить под ёлкой.

В восемь лет я считала себя невероятно взрослой и понимала, что Дед Мороз – всего лишь переодетый взрослый. Но мне хотелось хотя бы на мгновение поверить в чудо. Я думала, что если не чудо, то сила самовнушения точно поможет. Да, я уже знала это слово и даже понимала его значение. Украшая письмо ёлочными игрушками и шариками, я

повторяла про себя:

«Загадаю желание под ёлкой, а потом отправлю письмо Деду Морозу. И тогда мой любимый трудоголик–брат найдёт себе девушку. Она растопит его сердце, и Лёшка снова оживёт.» Но для исполнения этой миссии мне нужно было найти ёлку. Дома мы уже несколько лет не ставили ёлку, а в центр города, где возвышалась разноцветная красавица, почти касаясь своей верхушкой небес, брата было не заманить. Я планировала сбежать из дома и загадать желание, пока брата нет. Но Лёшка не оставил меня одну в этот праздник и потащил с собой на работу.

Мне пришлось ускользнуть от брата, пока он отвлёкся, и искать по огромному офису ёлку. И я нашла, заметив из-за закрытых дверей одного из кабинетов мигание разноцветных огоньков. Мышкой прошмыгнув внутрь, я застыла, боясь издать звук и спугнуть видение.

Как сейчас помню свой восторженный голос, вторящий шоколадным кругляшам из известной рекламы:

– Вы настоящий?

Передо мной стоял Дед Мороз. Он был таким... настоящим! Просто огромный, в красной шубе. Его большой живот был перетянут поясом, на который спадала белая борода. В одной руке, спрятанной в красной варежке, он держал верх необъятного мешка.

Дед Мороз тоже застыл в растерянности и не нашёлся с ответом. Я ещё тогда подумала: *«Испугался, что его поймали*

с поличным».

Мы так и стояли друг напротив друга – я с открытым ртом, излучая детский восторг, а он с бегающими глазами. Но в мешке что-то зашевелилось и, кажется, пропищало.

– Ох–хо–хо, – громко заохал Дед Мороз. – Это кто у нас тут?

– Я Клава, мне восемь лет, – серьёзно начала я, не обращая внимания на странное пыхтение в мешке. Скорее всего, это какая-нибудь зверюшка. – И я хочу загадать желание! Можно?

Он ухнул, помотал головой, снова посмотрел на меня и натянуто улыбнулся.

– Подожди, кроха, Дед Мороз на минутку, – сказал дедушка, отдавая меня парами алкоголя. Только мне в тот момент было не до запаха – я же видела настоящего Деда Мороза! – Сейчас подарки вынесу, а то тут жарко. Вдруг конфеты растают, – странно хихикнул он и, не поднимая мешка, потащил из кабинета.

А я пожалела бедного дедушку и предложила помощь, на что он снова хохотнул и отправил меня к ёлочке. Я тут же позабыла про подарки и отправилась прятать письмо.

Ёлка, что возвышалась почти до потолка, была живой и стояла в большом горшке с землёй. Присев на колени, стала прятать письмо за подарочными коробками, что были расставлены у подножья дерева.

А потом из-за двери слышался непонятный шум, слов-

но кто-то ругался. Хотела проверить, что происходит. Но не успела, зашёл Дедушка Мороз.

– Ну, что ты хотела загадать? – спросил он, с охами присаживаясь на диван, стоящий рядом с ёлкой. А я подумала, что мне жалко Деда Мороза. Ему же ещё столько подарков развозить!

Я подошла к Дедушке и, сев рядом, стала рассказывать, как брат заботится обо мне и совсем забыл о себе. Я попросила для него любящую невесту. Ещё добавила, что меня она может не любить, главное, чтобы брата любила. А Дед Мороз нахмурился и отругал меня.

– Ну, кроха, так дело не пойдёт. Ты семья брата, а семью отдельными частями не любят. Если уж загадываешь желание, то надо его хорошо обдумать.

А когда я пожелала, чтобы невеста брата любила и меня, Мороз согласился его исполнить и спросил, есть ли ещё.

– Я хочу замуж, – с готовностью выпалила я, пока не передумала. Я ужасно стеснялась говорить об этом. Но передо мной Дед Мороз! Ему же можно рассказать...

Дедушка подавился воздухом, но я не придавала этому значение, ведь у стареньких такое бывает, и продолжила:

– Но не сейчас, а когда вырасту. Хочу большую семью, – со знанием дела уточнила.

Дед Мороз погладил бороду и, подбирая слова, заговорил:

– Клава, у тебя всё будет, обязательно. Ты ещё ребёнок. Тебе рано думать о таком. У тебя должны быть детские же-

лания... игрушки там... куклы, – кажется, он пытался переубедить меня, но я стояла на своём. Ведь я уже всё решила!

– Нет, дедушка. Мне не нужны игрушки. Кто-то нуждается в них больше, чем я. А я хочу не просто замуж. Я уже нашла жениха. Мне надо, чтобы он дождался меня. Он просто старше.

– И на сколько? – вопрос Деда Мороза прозвучал насто-роженно.

– На тринадцать лет. Ему немного ждать придётся, всего десять лет! – я улыбалась, веря, что Дед Мороз поможет моей тайной влюблённости.

Дедушка снова закашлялся. Наверное, заболел.

– И кто же этот счастливчик?

– Он начальник моего брата. Морозов Давид Матвеевич.

И снова Дед Мороз закашлялся. Я вскочила, хотела подать дедушке стакан воды, что заметила на большом стеклянном столе, но не успела, до нас донёсся разъярённый голос брата...

– Клавка, твою ж, паршивая девчонка, – Лёшка влетел в кабинет, а я шмыгнула за кресло.

А потом брат долго разговаривал с Дедушкой Морозом. Участь быть отшлёпанной меня не постигла. Мороз уговорил Лёшку не ругаться. После чего мы поехали не домой, а, как выяснилось, к самим Морозовым. Да-да, тем самым, сыном которых был мой будущий муж. Ох, сколько восторга я испытала в ту Новогоднюю ночь.

ГЛАВА 2 Путь исправления

Давид

Чёртов костюм, в котором жарко и тяжело! Чёртова подушка, сделавшая меня похожим на огромного увальня. И зачем я её напялил? Хотел умереть от удушья? У меня скоро начнётся аллергия на перья! Чёртовы борода и усы! Как же хочется вырвать их вместе с кожей.

И я бы сделал это с огромным удовольствием, но обещанное чудо для маленькой Кудряшки стало для меня непреодолимым препятствием. Даже шесть часов, проведённых в этом пыточном костюме, не заставили меня снять его.

С такими мрачными мыслями и дурацкой улыбкой, спрятанной в бороде, я вёл своих гостей к порогу родительского дома.

Когда наша компания ступила на крыльцо, двери открылись, и появилась мама. До Нового года оставалось всего пара часов, и она уже была нарядно одета: макияж, яркая красная помада, которая особенно выделяла её удивлённый рот.

– Даа... – начала она. Но я перебил её тяжёлым басом, который, как мне казалось, должен был принадлежать Деду Морозу.

– Дедушка Мороз! Вы совершенно правы, Вера Павловна, – пробасил я, пряча усмешку в усы. Мама вздрогнула, и её глаза стали похожи на новогодние шарики, украшавшие нашу ёлку – круглые, блестящие, сантиметров по пять в диаметре.

– Дед–душка Мороз? – её голос звучал до непривычного изумлённо. Ну ещё бы, ведь это был первый Новый год после моих четырнадцати лет, когда я вернулся домой не второго января, да ещё и с гостями.

Правда, пришлось долго уговаривать этих гостей, особенно мужскую половину. Я даже пригрозил лишением премии, чтобы упрямый, но талантливый работник айтишного отдела, Алексей Михайлов, позволил своей сестре почувствовать себя окружённой заботой. Я хорошо знаю Алексея, можно сказать, как себя. Отец всегда ставит его мне в пример: мол, смотри и учись, парень потерял родителей, воспитывает сестру, работает и учится, и при этом работает лучше всех. А ты, мол, даже на работе не появляешься чаще одного раза в месяц!

Но об отношениях отца и сына позже...

Что ещё я знаю про Алексея? Что он практически живёт на работе. Поэтому догадаться об одиночестве ребёнка, что остался на его попечении, было нетрудно. А я просто не мог допустить, чтобы эта кроха грустила в Новогоднюю ночь. Вот и привёл их к себе, несмотря на традицию встречать Новый год с друзьями. Сам не понимаю, что во мне переключилось, но хочу, чтобы девчонка улыбалась. И первый шаг сделан – стоило Клаве узнать, что Новый год она будет встречать не в кровати, улыбка не сходила с румяного лица. А Алексей был зол и недоволен, но мне, честно говоря, было плевать. Я впитывал эмоции кудрявой крохи.

– Вера Павловна, я привёл вам гостей. Знакомьтесь, – положив руку на плечо парня, подтолкнул вперёд, – это Алексей. Ваш сын теперь будет у него в помощниках.

На моё заявление не только мать пришла в шок, но и сам будущий начальник. Стоит и хлопает своими опухшими, за которые любая девчонка удавится.

А что я такого сказал? Ну да, мне двадцать пять, и до некоторого момента я даже и не задумывался о работе. А зачем? Образование есть, место папочкиного заместителя в собственной фирме тоже всегда будет моим. А потом и фирма.

Отец хоть и промывает мозги, типа надо работать и так далее, но сам противоречит себе. Меня никогда не принуждали ни к учёбе, ни к работе. Мне даже порой кажется, что ворчать на меня – это своего рода оправдание для отца. *«Я покричал, всё, строгое отцовское воспитание выполнено. Теперь можно и побаловать».*

В нашей семье четверо детей, и я, самый младший, пожалуй, и самый любимый. Сестра и брат давно живут своими семьями, у них свои фирмы и стабильный доход. А я всё ещё не могу улететь из родительского гнезда. Да и зачем? Родителей всё устраивает, меня тоже.

Я иногда посещаю совещания, но зачем надрываться, если всё за меня делают? Знаю, я избалован и сижу на золотом стуле, но сегодня что-то изменилось... Я понял: этот стул всегда будет моим, но я ничего не сделал, чтобы его заслу-

жить – это был подарок. И теперь я хочу доказать самому себе, что могу оправдать своё имя и заработать на своё кресло.

Наверное, на меня повлияло восхищение в глазах Клавы, когда она рассказывала о своём брате. Мне тоже захотелось...

Я посмотрел на кудрявую малышку, которая со счастливой улыбкой разглядывала снеговика, который был выше её ростом. Лет десять назад этот снеговик подарил нам отец какой-то знакомый – наверное, самому ему некуда было его поставить, а у нас места много. Целая веранда во владениях морковного носа! Теперь каждый год он встречает гостей с распростёртыми объятиями.

Клава кружилась вокруг снеговика, её взгляд был таким внимательным, будто она пыталась запомнить каждую деталь, чтобы сохранить её в памяти. А когда она будет сидеть у камина в старости, рядом с таким же старым дедушкой, она будет рассказывать ему об этом снеговике. Почему-то на месте этого дедушки я вдруг увидел свой профиль с седой и лысоватой макушкой.

Я тряхнул головой – в ней просто не укладывалось второе желание кудряшки:

«Надо же, за меня замуж!»

Да все нормальные отцы и матери боятся подпускать ко мне своих дочерей, и это несмотря на солидное наследство. А она замуж.... Что эта кроха нашла во мне? А самое главное, когда? Ведь в семейной компании я появлялся редко.

Да и слухи, что ходят обо мне как о шалопае, папочкином сыночке, что только и умеет тратить деньги, навряд ли могли обойти детские ушки. Ведь многие не воспринимают меня всерьёз. Хотя я с отличием окончил институт и прекрасно разбираюсь в делах компании. Но как показать свои знания, когда за тебя выполняют всю работу? Вот я и стал тем, кем стал... И сомневаюсь, что с лёгкостью завоюю доверие коллектива.

Да уж, не думал, что меня когда-либо будут волновать такие задачки.

Но когда Клава заявила, что желает меня в мужья, я видел в её глазах неподдельное восхищение, именно восхищение, а не детскую влюблённость. Даже при рассказе о брате, её глаза так не сияли. А может это была гирлянда?

Но не важно!

В те минуты я осознал, что когда Клава вырастет и посмотрит на меня разочарованными глазами, я не смогу смотреть на себя в зеркало. Ведь эта кроха что-то увидела во мне, и я не хочу оказаться недостойным чувств этой маленькой кудряшки...

Да, в первую минуту я был ошеломлён. Кто бы мог подумать, что мне загадают меня же... Но с каждой секундой я понимал: мне безумно нравится тот блеск в глазах малышки. Она рассуждала как взрослая, и это подкупало, заставляя меня чувствовать себя никчёмным мальчишкой, которому давно пора повзрослеть. А раз я сам это понял, значит, не

всё ещё потеряно.

Когда Клава загадала мне два желания, то исполнила моё, о котором я даже не подозревал. Эта девочка дала мне цель в жизни, и эта цель вызывала улыбку на моём, временно бо-родатом лице.

– А это Клава, – я мягко подтолкнул девочку к матери, остановив Алексея, который пытался спрятать сестру за спиной. Да, с таким строгим начальством мне придётся нелегко, а ещё и невесту искать... Обещал же! Но кто клюнет на этот сухарь?

Стоит только представить, какой тип девушек может понравиться Алексею, как в голове сразу возникает образ серой мышки в очках с широкой оправой. И я даже знаю, кому нужно позвонить. Хотя, конечно, уверенности в положительном ответе от этой гостьи нет.

В голове уже вырисовался план действий, и чтобы начать его воплощать, нужна помощь матери. Например, она должна пригласить гостей в дом, чтобы я мог продолжить свою игру.

Я сделал голос чуть грубее и громко произнёс, играя накладными бровями:

– Вера Павловна, почему вы не приглашаете гостей в дом? Клава, наверное, голодна.

Это был весомый аргумент для мамы. Она тут же забыла о своём удивлении, подхватила малышку и профессионально увела её знакомиться с остальными членами семьи.

– Не переживай, твою сестру никто не обидит, – сказал я, видя, как Алексей нахмурился ещё сильнее.

– Зачем всё это? – он спрятал сжатые кулаки в карманы. Я сделал шаг назад.

Нет, я не трус, но осторожный. Парень на взводе, и лучше не махать красной тряпкой перед быком. Тем более, моё сравнение не так уж далеко от истины. Я в красном, он зол до дыма в ушах. Но я не мог замолчать. Я хотел донести до него, что Клава должна испытать, что такое семья и веселье.

– Я знаю, Новый год – тяжёлый период для тебя. Но не лишай этого праздника свою сестру.

– С чего вдруг ты озаботился моральным состоянием моей сестры?

Алексей запнулся, а я сделал ещё шаг назад, поближе к дверям. Парень выглядел разъярённым и всё больше походил на быка. Но он не позволял себе грубых слов в мою сторону. И это вызывало у меня уважение к этому толстокожему типу, который, без сомнения, хотел разорвать меня на тряпочки.

Алексей закрыл глаза, глубоко вдохнул и продолжил:

– С каких пор ты стал таким... нормальным? Что там Клава тебе наговорила, раз ты решил взяться за ум?

Я усмехнулся, но не ответил. Говорить или не говорить? Это не моё дело.

– Она доверилась мне, загадала желания, и я хочу их исполнить, – пожал плечами, не отводя взгляда.

– И что же это за желания? – Алексей криво улыбнулся, но в его глазах мелькнула тень интереса. – Найти мне девушку, да?

– Ага, – я не стал отпираться. – И я это сделаю.

– Не советую, – Алексей отмахнулся, но его голос звучал серьёзно. – Зря потратишь время. Мне сейчас не до романтических приключений. Лучше скажи, что было вторым желанием. Я сам всё сделаю, как надо.

– Ну, тут ты точно не справишься. А что это – узнаешь позже. Лет через десять, – я хохотнул, хлопнул его по плечу и толкнул к двери. – Ладно, Лёха, хватит болтать. Если я сейчас не сниму эту бороду, то сойду с ума. Иди вперёд и найди Клаву. Мне нужно наверх, и я не хочу, чтобы она увидела, как Дед Мороз крадётся по дому. И передай ей от имени Деда Мороза, что сегодня исполнится её первое желание.

Леха сбросил мою руку и огрызнулся:

– Только попробуй...

ГЛАВА 3 Первое желание

С трудом убедив будущую Михайлову встретить Новый год с нами, да ещё и с будущей тёщей Алексея, я попросил её заехать за подарком, что тоже далось мне не сразу. Лишь после этого я сделал заказ на сам подарок. К счастью, у меня был ювелир в долгу, и он не отказал в срочной помощи. Описав свои пожелания, я с облегчением расстался с пыточным костюмом, который дарил детям радость, а его владельцу – мучения.

Теперь можно было спускаться к гостям. Они собрались в просторной гостиной, украшенной заботливыми руками мамы. Детский гомон и взрослые голоса сливались в единый праздничный гул, а в этом хаосе едва различалась речь ведущих новогоднего огонька. Хотя телевизор никто не смотрел, он был символом праздника.

По всему дому витали ароматы мандаринов, аппетитных блюд и, конечно же, ёлки – величественной, почти до потолка. Она была центром притяжения для моих трёхлетних племянников–близнецов и Клавы. Вокруг ёлки царила атмосфера, напоминающая свалку светящегося мусора. Игрушки и гирлянды, словно звёзды, украшали её ветви, а Федя с Васькой щедро осыпали новую знакомую своими машинками, солдатиками и пистолетами. Малышня с гордостью демонстрировала свои сокровища.

Маринка, их мама и моя родная сестра, на пару с беременной невесткой Алёной с умилением наблюдали за Клавой. Сестра всегда хотела девочку, но звёзды подарили ей двух мужичков. Алёна видела в Клаве свою будущую дочь и примерялась на роль мамочки.

Мишка – муж Маринки, и Ванька – наш старший братец, о чём-то увлечённо болтали с Лёхой. И парень выглядел счастливым, пока не наткнулся на мой самодовольный взгляд. Нахмурившись, он повернулся ко мне спиной, и тут всё внимание досталось мне. На меня были устремлены несколько пар глаз. Женщины улыбались с облегчением – радуются,

что блудный брат наконец—то дома. Мужики хмурились, пытались понять, в чём подвох. Мальчишки тут же отвернулись, предпочитая вниманию любимого дядюшки компанию гости.

А вот гостья буквально сияла. Я даже хотел в зеркало заглянуть. Вроде снял костюм Мороза, но Клава всё так же, с восторгом, разглядывает меня. Только на её лице появился ещё и румянец. Господи, какая она всё-таки милаха! И мне чертовски хочется узнать, что творится в её кудрявой голове. Лично я первый раз в подобной ситуации, когда маленькая девочка пожелала меня в мужья...

— Давид, — оборвал мои мысли голос мамы.

Подмигнув Клаве и проигнорировав остальных, обернулся к родительнице и наткнулся на озабоченный взгляд.

— Да, мам. Ты удивлена? — Я был переполнен счастьем и, не удержавшись, поцеловал её в щёку, заставив застыть в изумлении.

— Ты пил? — Тут же последовал хмурый вопрос.

— Пил, мам, с Дианкой, — не стал врать. — Отец же в обязательном порядке отправил нас на корпоратив в качестве Деда Мороза и Снегурочки. Вот мы и решили немного отдохнуть после работы.

Мама осуждающе поджала губы. Я никогда не скрывал своей бурной жизни от неё. Она понимала, что бесполезно пытаться навязать мне свои правила. Хотя, готов поспорить, в глубине души она надеялась, что однажды я возьмусь за

ум. А Дианка – дочь лучших друзей моих родителей и частая гостья в нашем доме. К тому же она та ещё оторва, которая тоже любит повеселиться...

– Так почему ты здесь и что это за молодой человек с девочкой? – Пытливый взгляд матери пронизывал насквозь. Она пыталась найти подвох и понять, что я задумал. – Почему они тут? Почему ты тут?

– Не знаю, мам... – Я поцеловал мать в лоб и обернулся. Прислонившись плечом к стене, стал рассказывать момент встречи со своим чудом:

– Ты представляешь, мам, Дианка додумалась залезть в мешок. Не знай, что она там забыла... Пошутить, наверное, хотела. А когда я уже собрался вытаскивать её оттуда, появилась кроха. Она что-то перевернула во мне... Мам, она загадала Деду Морозу желание...

Я замолчал, снова прокручивая в голове детское, но в то же время взрослое желание:

... Мне не нужны игрушки. Кто-то нуждается в них больше, чем я. А я хочу не просто замуж. Я уже нашла жениха. Мне надо, чтобы он дождался меня. Он просто старше... Всего десять лет...

– Десять лет...

Повторил я вслух. Могу ли я? Как всё сложится?

Эти мысли не давали мне покоя весь вечер. Я всерьёз задумался о желании малышки. Мне будет тридцать пять – самое время для семьи, а Клаве только восемнадцать – самое

время для влюблённости и замужества. Я усмехнулся своим мыслям. Я точно со странностями, раз думаю об этом всерьёз. Семнадцать лет – большая разница. За это время многое может измениться. Вдруг девочка начнёт встречаться с парнем, влюбится, и детские желания выветрятся из головы? Вдруг она начнёт воспринимать меня как брата? А я так и останусь ни с чем?

Но чем больше было «вдруг», тем яснее я понимал, что попробую. Даже если Клава и забудет обо мне, я хочу подождать. В этом есть азарт, и хочется проверить себя на прочность.

Эти мысли навевают другие – более страшные: я взрослый мужик, а она ребёнок! Я же не...

Нет, надо выбросить из головы эти мерзкие догадки, я нормальный, просто девчонка показала, как это – быть взрослым. Что-то в ней заставляет образумиться и попытаться сделать всё возможное, чтобы стать достойным.

Усмехнулся кавардаку, что творился в голове, и, не обращая внимания на озабоченный взгляд родительницы, снова задумался.

Странно и дико, но я уже испытываю непривычное предвкушение, как сообщу взрослой Клаве о желании, загаданном десять лет назад, и подарю кольцо – полную копию того, что заказал у ювелира, только подходящего размера. Это будет ровно через десять лет, в Новогоднюю ночь. Я буду стоять на одном колене в том же самом кабинете, и в костюме

Деда Мороза. Только надо будет костюмчик самому смоделировать. Не думаю, что нервы девушки выдержат, когда она увидит перед собой бородатого старца на одном колене. И ещё, я постараюсь поменьше попадаться ей на глаза. Не хочу в момент исполнения желания услышать: *«Давид, ты головой ударился? Ты же мне как брат!»*

– Давид... – меня неожиданно окликнули, и я вернулся из своих мыслей к встревоженному взгляду матери.

– Что за десять лет? – спросила она, нахмурившись.

– Всё нормально, мам, – сказал, меняя тему. – Может, сядем за стол? Пора провожать старый год.

Мать, конечно, раскусила мою уловку, но не стала настаивать на ответе. Взглядом дала понять, что разговор не окончен, и пошла приглашать всех за стол, накрытый в столовой.

А как только прозвучало последнее слово, меня чуть не снесло волной оголодавших родственников. В первых рядах были мужчины, потом беременные, следом близнецы со своей мамой на буксире, которая пыталась не допустить, чтобы их затоптали. А Клава с Лёшкой так и остались стоять на местах с ошалелыми глазами.

Да я сам в шоке! Первый раз такое вижу! Ну да, Новый год я давно не встречал дома, но у нас много других семейных праздников, где я присутствую, и чтобы такое...

Первой в себя пришла Клава. Взяв брата за руку, она подошла ко мне и, проделав то же самое, повела нас на чарующие ароматы.

Все уже расселись по своим привычным местам. Мама рядом с пустым стулом отца. Он, как и всегда, придёт чуть ли не к бою курантов. В прошлые годы, когда я появлялся дома второго января, весь потрёпанный и больной, мама считала своим долгом поведать, как они встретили Новый год. Рассказ её всегда начинался однообразно: *«Отец опять едва успел в дом забежать, как начали бить куранты»*. Грозный глава нашего семейства – трудоголик, и даже в Новогоднюю ночь он умудряется заключать договоры. Но несмотря на свою занятость, он всегда находил время для нас. Его дети никогда не ощущали недостатка внимания.

По обе стороны от родителей сидели Маринка и Ванька со своими семьями. А наша тройка устроилась между ними, оставив два свободных стула для невесты и её матери. И по чистой случайности они оказались рядом с Алексеем.

Н–да, я прям с серьёзным настроением вошёл в роль свахи...

Стоило нам занять места, как Клава завела бурную деятельность по ухаживанию за своими мужчинами. На наших с Лёхой тарелках стали появляться одинаковые блюда и в одинаковом количестве. У меня и остальных членов семьи Морозовых это вызвало улыбку. Кажется, для кудряшки вопрос о моей кандидатуре в свои будущие мужья уже стопроцентно решён. А вот Алексей бросал на сестру косые и непонятливые взгляды.

Я поблагодарил малышку и подмигнул Лёшке. Почему-то знание, что он скоро будет окольцован, и его отрицание это-

го, уже почти случившегося факта, подзадоривало меня, и хотелось подразнить грозного брата.

– Ну что, дорогие мои, не будем ждать отца, – печальный голос матери прервал весёлый гомон. Она встала из-за стола и обвела присутствующих взглядом. Остановившись на мне, её глаза просияли. Мама подняла бокал и улыбнулась. – Проводим старый год, ведь в двери уже стучится новый. Мы не знаем, что нам принесёт он, но будем ждать только лучше. А старый год пусть уносит все печали, обиды и невзгоды...

Потом зазвучал звон бокалов и разноголосое «Ура». Я тоже принимал участие и не понимал, зачем я до сих пор отказывался от всего этого? Да, друзья, молодость, алкоголь, танцы, пошлые костюмчики снегурочек. Естественно, мне это не разонравилось, но, чёрт, куда лучше счастливая улыбка матери, довольные взгляды братьев, сестёр и задорный смех племянников.

Промелькнула мысль: что со мной? Я старею? Или взрослею? Да и плевать! Я просто счастлив!

До Нового года оставалось пятнадцать минут, и наконец в прихожей послышались голоса и шаги. Следом появился отец, а за ним и Диана с матерью. Пока собственными глазами не увидел подругу, я сомневался, что она решится приехать. Всё же Диана сильно обиделась, что я тащил её в мешке через пол кабинета. А что мне ещё оставалось? Что бы подумала Клава, когда из мешка Деда Мороза стала бы выбираться Снегурочка? Вот и я не стал это проверять. Но как

бы я не обидел девушку, она была настоящим другом.

Я уже собрался подойти к Дианке и забрать небольшую коробочку – подарок для Кудряшки, но был остановлен суровым вопросом:

– Кто. Это? – отчеканил будущий жених, буравя взглядом Диану. Она, в свою очередь, озадаченно застыла, не понимая, почему её так пристально разглядывают.

– Это она! Наша будущая невеста! – с восторгом произнесла Кудряшка. Лёха тут же шикнул на сестру, но девочка уже ничего не замечала.

– Красиинииииивая, – протянула Клава и соскочила с места.

Мы даже не успели дёрнуться, а она уже тащила Дианку за стол, по пути выспрашивая имя и заваливая кучей вопросов. Подруга была уже не просто озадачена, а испепеляла меня вопрошающим взглядом. Я пожал плечами, мол, вообще не понимаю, о чём ты, и кивнул на её руку, в которой была зажата коробочка. Подруга посмотрела на подарок, на Клаву и на Алексея. И, кажется, прозрела.

Диана успела только на миг затормозить, чтобы прошептать:

– Убью! – и с силой ткнула коробочкой мне в грудь.

– А я добавлю... – не хуже медведя проревел Алексей и потянул ко мне руки с явным намерением начать процесс моего умерщвления, но Кудряшка обломала его планы:

– Лёша, это Диана! – Клава усадила девушку рядом с бра-

том. – Смотри, какие у неё белые волосы, как у снегурочки!
– глаза малышки лучились чистым восторгом.

А Дианка внезапно покраснела и бросила на меня беспомощный взгляд. Я, кстати, первый раз видел естественный румянец на её щеках и такую растерянность. Вообще, Диана – девушка хваткая и самоуверенная, за словом в карман не лезет. Но сейчас, сидя перед внимательными взглядами двух практически идентичных пар глаз, она словно превратилась в беспомощного ребёнка.

– Правда, красивая? – Кудряшка посмотрела на брата, ожидая полного согласия.

Лёха внимательно осмотрел новую знакомую, будто боялся солгать сестре, и, поцеловав малышку в лоб, согласился:

– Да, солнышко, красивая, – говоря это, он не отрывал взгляда от Дианы.

Девушка поначалу пыталась не отводить взгляд, но в итоге смущённо опустила вниз. И снова – такого с ней никогда не случилось. А значит, предполагаемый жених ей понравился. Да и Алексей уже не пытается своим взглядом обратить меня в пепел.

«*Та-а-ак, первое желание почти исполнено!*» – мысленно порадовался я. А Клава просияла ещё сильнее, услышав ответ брата, и, с чувством выполненного долга, заняла своё место.

Я решил дать время познакомиться нашей парочке, а потом приступить ко второму пункту действий своего плана.

Он заключался только в одном вопросе, который должен вывести Лёху из строя. Что-то мне подсказывает, что этот сухарь не задумывался о подарках на Новый год родной сестре. А у Дианки есть подруга, заведующая сетью детских магазинов. Чем не решение проблемы? Девушка вызовется помочь с сюрпризом... А дальше по привычному сценарию... Новогодняя ночь, машина, двое...

Так что дело за малым.

Пока я прокручивал действия в голове и в задумчивости грыз лист салата, а я, между прочим, терпеть не могу эту зелень, за столом образовалась полнейшая тишина.

Явился глава семьи!

Отец уже переобнимал всю семью, чуть ли не гурьбой накинувшуюся на него с поздравлениями, и вот пришёл мой черёд. Кажется, он о чём-то спросил. Иначе почему на меня устремлены множество вопрошающих взглядов. Лишь мать Дианы, заняв своё место рядом с дочерью, с интересом изучает Лёшку. И внимательный взгляд, блуждающий по лицу и одежде Алексея, буквально кричит, что этот кандидат ей одобрен.

– Давид... – требовательно напомнил о себе отец.

– Матвей! – с укором оборвала его мама. – Оставь мальчика в покое! Наконец он решил встретить Новый год в кругу семьи, а ты накидываешься с вопросами. Завтра он всё тебе расскажет. Тем более нас уже президент поздравляет.

– Да что я там не слышал... – заворчал отец, наконец пре-

кращая буравить меня взглядом.

– Тихо...

Вся семья и гости послушались строгого приказа хозяйки и обратили своё внимание в телевизор.

А после был бой курантов, взрыв шампанского и наполненные бокалы. Непонятно откуда у женщин появились карандаши и огрызки листочков. Они что-то усердно писали, и с помощью мужчин, у которых, кстати говоря, как-то вовремя оказались зажигалки, поджигали загаданные желания. Я смотрел на это с лёгким недоверием.

Они серьёзно? Неужели будут пить пепел?

Но тут же осёкся, заметив грустный взгляд Клавы. У малышки был и карандаш, и листок, и даже что-то написанное в нём, но никто не помог поджечь. Алексей тоже смотрел на грустную сестру и посылал мне гневные взгляды, явно виня во всех грехах.

Заозиравшись по сторонам, выхватил у зятя зажигалку и быстро поджёг желание Кудряшки, бросил в бокал с соком и на двенадцатом ударе протянул малышке. Клава уже улыбалась и выпила всё до последней капли, словно у неё в бокале не пепел с соком, а волшебный нектар...

Остальная часть ночи была для меня самой счастливой и запоминающейся. Смех, добрые улыбки, подарки, приносящие радость, а не мысли: не просчитался ли я в его стоимости.

Мне больше ничего не пришлось делать, чтобы подтолк-

нуть Алексея с Дианой друг к другу. Слово за слово, и парень сам проболтался, что забыл о подарке, а девушка вызвалась помочь. К тому времени Клава уже спала, и Лёшка даже доверил мне охранять её сон. А я и охранял, как верный пёс, сидя у кровати и планируя следующие десять лет...

ГЛАВА 4 Девять лет и 361 день спустя

Клава

Нервно покрутив кольцо на пальце, я глубоко вздохнула и шагнула в здание офиса Сани Деда Мороза. Думаю, чем занимается эта фирма, рассказывать не нужно. Название говорит само за себя. Уже целый месяц я работаю здесь личной помощницей нашего директора и хозяина фирмы в одном лице. Вы, наверное, не верите своим ушам. Восемнадцать лет и помощница Главного – эти слова не могут стоять в одном предложении. Но я сейчас всё расскажу.

Вы же помните моего брата? Да-да, Лёшку. Так вот, он совсем с ума сошёл после того, как я поступила в институт и решила съехать от них с женой. Нет, ну не до старости же сидеть на их шее. Да они детей – то не заводят из-за того, что меня слишком опекают. Мол, одного ребёнка на ноги надо поставить, а потом можно и второго заводить. А они, между прочим, не молодеют. Вот я и решила встряхнуть их. Собрала вечером, выложила свои соображения об их возрасте и подняттии рождаемости в стране и как с этим всем связан мой переезд на съёмную квартиру, и... Лёшка так встряхнулся, что собрался отказываться от командировки за границу, лишь бы не оставлять меня одну. А это такой шанс для

них – сменить обстановку, попробовать что-то новое.

Пришлось уговаривать преподавателей, чтобы закончить семестр заранее. И ехать вместе с братиком и его женой. Но у меня и на этот счёт был план. А вы же знаете, я с детства люблю планы. Ага, с того самого Нового года, когда моё первое желание исполнилось и, проснувшись, я узнала, что наша семья стала больше.

– Здравствуй, Клава, – отвлёк меня от размышлений пожилой охранник дядя Дима.

Кивнув в знак приветствия, вымученно улыбнулась и показала пропуск.

«Когда же он позвонит?»

– Всё хорошо? – с тревогой спросил добрый дядечка, что знает меня с малых лет.

– Не переживайте, дядя Дим. Просто немного волнуюсь за брата, – я старалась выглядеть спокойной, но пальцы невольно тянулись к кольцу, выдавая мою тревогу.

Вот уже почти месяц моя семья в командировке. Точнее это не совсем командировка, а скорее отдых. Дианка лично выпрашивала его у большого босса и зная трудолюбивую натуру мужа, умоляла направить его туда якобы по работе. А сегодня у них свидание на отдалённом острове, куда добраться можно только на вертолёте. Вот меня и колбасит от переживаний. А что было, когда они только летели на отдых самолётом! Вспоминать страшно. Я тогда перенервничала и выпила рюмочку коньяка, что нашла у брата в

заначке. Небольшая доза успокоительного подействовала на меня непредсказуемого – я вырубилась до следующего утра. А пила-то я в обед! Для себя объяснила это первой нервной встряской после трагедии с родителями. Как, спросите, оправдывалась перед Лёшкой, когда он распекал, что не отвечала на звонки? А никак, предоставила эту непосильную задачу его жене, которой рассказала всё как есть.

– Ох, нашла чего переживать! – посмотрев на мои руки, покачал головой охранник. – Да наш Мороз выделил им личный вертолёт.

Лёшка давно работает в этой фирме, и практически каждый сотрудник приходится ему чуть ли не лучшим другом. Да и не только Лёшке. Фирма Сани Деда Мороза связана со сказочным временем, счастьем, теплотой и семьёй. Вот и между сотрудниками царит та же атмосфера, только круглый год. Ну и разумеется, каждый знает, кто, куда, когда, на чём и зачем.

Под осуждающим взглядом я одёрнула руки и вцепилась в сумку.

– Да, вы правы. Просто они ещё летят. А я... Я запнулась, не решаясь произнести вслух это ужасное слово. Паника начала сдавливать лёгкие, и я поспешила уйти. Я... п–пойду...

– Иди, дочка, иди, – я почти уже бежала к лифту и с трудом разобрала сочувствующий голос дяди Димы.

В висках застучало, и я прислонилась к стенке лифта, чувствуя, как мир вокруг сужается до этого маленького про-

странства. Стоило дверям закрыться, как пальцы сами потянулись судорожно крутить кольцо, словно ища в этом движении утешение. Это действие успокаивает меня уже почти десять лет, словно оно стало частью моей души. Наверное, потому что это был самый дорогой подарок, что когда-либо я получала, не в денежном эквиваленте, а для сердца и памяти. Обычный золотой ободок, без всяких вставок, но с двумя буквами и несколькими цифрами, выгравированными на внешней стороне – Д М, что означало “Дед Мороз”.

При воспоминании об утре, когда кольцо неожиданно оказалось на моём пальце, дыхание стало ровным, а звёздочки в глазах погасли. Проснувшись, я потянулась к глазам и заметила блеск, который заставил моё сердце биться быстрее. Восторженные вскриками я разбудила всех гостей дома Морозовых, и они мгновенно окружили мою постель. Среди сонных лиц я увидела самое дорогое и родное. Лёшка расталкивал всех локтями, чтобы добраться до меня, а когда оказался рядом, упал на кровать и стиснул меня в своих объятиях.

– Нас теперь станет трое, солнышко, – произнёс он дрожащим голосом.

И для меня то утро стало самым счастливым за все прошедшие годы. Не знаю, какие сюрпризы готовит мне грядущий Новый год, и жду его с трепетом и лёгкой тревогой.

Чего я боюсь? Сейчас расскажу.

С того Нового года с кольцом я не расставалась, а про-

шло ни много ни мало десять лет. Но подарок рос вместе со мной. Каждый Новый год кольцо пропадало в предновогоднюю ночь. А уже первого января оно сияло снова на моём пальце, но уже с новыми цифрами. Это был обратный отсчёт: десять, девять, восемь, семь и сейчас один. Если в это тридцатое декабря оно опять пропадёт, меня, наверное, удар хватит. Я прекрасно помню своё желание – выйти замуж за Морозова Давида. И это, чёрт возьми, отсчёт к его исполнению.

И как тут не трепетать при мысли об этом? В душе теплится надежда, ведь детские мечты всё ещё живы, и в то же время сердце сжимается от страха, а вдруг это просто брат не хочет меня расстраивать. Может быть, он каким-то образом узнал о моём желании и боится, что волшебство Новый год снова разобьёт мне сердце.

Вот только он всё отрицает, как и его жена! А когда они видят новую цифру на колечке, то изображают столь правдоподобное удивление, что усомниться в них сложно.

Тут и сама волей-неволей поверишь в чудо. Мне, кстати, так и не удалось выяснить, кто был тем Дедом Морозом. Ведь только он знал о желании. И лет в десять я задалась целью это выяснить. Но каждый сотрудник, подвергшийся моим вопросам о Дедушке Морозе на корпоративе компании, говорили, что он был настоящий!

Ну да, а что они ещё могли ответить ребёнку?

Дзинь...

Пока я погружалась в воспоминания, тревога раствори-

лась. Её место заняла холодная рациональность. Ну что я так испугалась? Сколько раз семья Морозовых отправлялась в полёт на этом... вертолёте, а их пилот настоящий ас с многолетним опытом за плечами. Волноваться точно не стоит. Но как убедить в этом моё бешено колотящееся сердце?

– Доброе утро, Клавдия Ивановна, – едва я вышла из лифта, как на меня налетела Тамара Васильевна, Лёшкин секретарь. В голове промелькнуло множество тревожных мыслей, но страх не успел захватить меня. Наша Тамара опередила его своей быстрой речью: – Твои приземлились, всё хорошо.

– Боже... Слава Богу! – я едва держалась на ногах, чувствуя, как сердце готово выскочить из груди. И плевать на сотрудников, которые начали бросать на меня косые взгляды с нескрываемым любопытством. Я прислонилась к стене, пытаюсь найти опору, и выдохнула: – Спасибо, Томочка, ты только что спасла меня от сердечного приступа.

– Не за что, Клавдия Ивановна, – произнесла Тамара Васильевна, делая особый акцент на моём отчестве.

Я напряглась. Что за официоз? Неужели опять проверки? Но выразить вслух свои мысли не успела.

– Тамара Васильевна, – раздался сердитый голос Георгия Сергеевича. За красной дверью с зелёным праздничным венком показался и сам мужчина. Высокий темноволосый дядя с пивным “животиком” был заместителем брата. Брови Георгия Сергеевича, сурово сдвинутые при виде Тамары Васильевны, приняли привычное положение, и взгляд его стал

теплее. – Добрый день, Клавдия Ивановна, – сказал он, слегка наклонив голову.

Я улыбнулась. Большинство сотрудников этой фирмы стали для меня родными. Ведь я выросла здесь. После Нового года Матвей Эдуардович, глава семьи Морозовых, так привязался к Лёше, его идеям и трудолюбию, что разрешил брать меня с собой, если не с кем оставить. Хоть наша семья и увеличилась, но у Дианы тоже была работа, и она не отставала от Лёши, стремясь улучшить наше финансовое положение. Я же, поняв все прелести такой жизни, наслаждалась добротой милых тётъ, которые баловали меня вкусностями, и щедростью дядь, которые дарили компьютерные игрушки. А когда Фирма офисной техники перешла в руки Давида Морозова и резко сменила направление, превратившись в Сани Деда Мороза, я была готова остаться здесь навсегда. На это было две причины: море всего чудесного и неизведанного и, конечно же, Давид.

– Здравствуйте, Георгий Сергеевич, – что ж, раз у нас день проверки, переходим на официоз.

– Я побежала, – Тома, сделав огромные глаза и сжав мои руки, унеслась к временному начальству. Начальство тоже поспешило вернуться к работе.

Ну и мне пора. Отлипнув от стены, пошла на своё рабочее место. Располагалось оно в самом конце коридора, за красной дверью с зелёным праздничным венком, в центре которого красовалась табличка с должностью и именем владель-

ца кабинета. Подобные таблички украшали каждую дверь. Столь своеобразный дизайн предложил Давид, да и фирма, в общем, похожа не на офисное здание, а скорее на огромный, в несколько этажей, дом Деда Мороза с большой прилегающей территорией. Знаете, такой, как в новогодних фильмах, где маленькие эльфы в зелёных костюмчиках и острых ботиночках творят подарки. Вот и в нашем «домике» форма зелёная. У многих она уже сидит в печёнках, но странная придурь начальства не обсуждается. Большую часть территории и часть первых этажей занимают цеха по производству игрушек, гирлянд и прочего, что касается только Нового года – всякие украшения, большие фигуры новогодних персонажей. На втором этаже кафетерий и кабинеты, или правильнее сказать – комнаты отдыха творческих натур, где они набираются вдохновения и делают эскизы будущего произведения. А третий и четвёртый этажи отданы офисным работникам, бухгалтерии ну и начальникам отделов.

Ну вот, о фирме рассказала, теперь можно переходить к тому, как я оказалась здесь, а не с Лёшкой и Дианой за границей.

Мой план был прост – завалить экзамен и остаться на пересдачу, о чём я сообщила брату в последнюю минуту, и ему ничего другого не оставалось, как лететь, а меня оставить дома. Одну! В квартире! Одну! Без своих комендантских часов и... Одну!

Но недолго длилось моё счастье. Братец и тут нашёл вы-

ход, устроил меня на работу. Ну как на работу... В помощницы к помощнице. Так, для виду, лишь бы была под присмотром. Мои обязанности заключались в одном – приходиться в офис и готовиться к передаче, а вечером дядя Гриша сопровождал меня до дверей квартиры. Таким образом, я была бы под колпаком. Но брат не взял в расчёт, что экзамены я завалила не по-настоящему. Но и я просчитала не всё, кто ж знал, что моя непосредственная начальница решит уволиться, а кавычки в моей работе отпадут, и она превратится в настоящую. В этой ситуации спасало моё положение в фирме, знакомства и опыт, что я приобрела, когда в качестве моих нянек выступали секретарши и личные помощницы главных шишек в Санях Деда Мороза.

Если быть честной, то я просто секретарь. Большинство задач, которые выполняет настоящая помощница, мне не под силу из-за отсутствия опыта и знаний. Вероника, моя предшественница, хоть и пришла с личными мотивами, но свою работу делала отлично. Я видела, как она составляет бизнес-планы, отчёты и другие документы, требующие более высокой ответственности, чем просто звонки или отправка бумаг с курьером.

Когда Вероника ушла, я сразу же бросилась в отдел кадров с требованием найти новую помощницу. Девочки странно отреагировали: переглянулись и быстро усадили меня пить чай с вкусным тортом, за которым лично побежала Томочка, узнав, с каким вопросом я пришла. После чая всё решилось

само собой. Тамара согласилась выполнять за меня те задачи, с которыми я не справляюсь.

На вопрос почему они не могут просто нанять новую помощницу, девочки ответили, что за месяц до Нового года это нереально. Тем более, собеседование должен проводить Давид Матвеевич, а его в это время года сложно затащить в офис.

Вот так я и стала личной помощницей моей детской мечты.

А в мой первый день в качестве одного из эльфов Саней Давид решил работать, не посещая офис. Насколько я поняла, ему и помощница-то была нужна для статуса и бумажной волокиты. Вероника всё ворчала, что не на такую работу нанималась, мол, думала, будут интересные знакомства, и вообще, она на большого босса наметилась. Но, увы и ах, все планы прогнулись под гнётом рутинной работы и неимением начальства под рукой для соблазнения.

А я и рада! Лучше по уши в бумажках закопаюсь, чем буду свидетелем, как мою детскую мечту совращает силиконовая долина. За десять лет я так и не избавилась от наваждения по имени Давид Морозов. Даже иногда представляла нашу первую встречу, как он влюбляется с первого взгляда и делает предложение. Я до того привыкла к мыслям о нём, что уже не могла перестать думать о совместном будущем. С этим мужчиной не мог сравниться ни один из моих сверстников, и я просто не могла видеть рядом с собой кого-то ещё. Сна-

чала это было детской влюблённостью, потом подростковой прихотью, а сейчас привычкой, да и что уж там, этот мужчина просто идеал. Трудно в такого не влюбиться. Но я понимаю, где я и где он. Так что слюнки вытерла, планшетик с расписанием начальника взяла и вперёд работать!

Первую неделю я ходила с дрожащими коленками и отвечала на звонки трусливым голоском. Ну а вдруг придёт или позвонит ОН! Но нет, начальство полностью доверяло своим подчинённым. Давид лишь сбрасывал контакты клиентов, с кем нужно созвониться и договориться о времени встречи или для кого подготовить контакт. Я составляла его рабочее расписание и бросала на почту. А когда нужна была подпись отправляла курьера с документами.

Утро у меня начиналось однообразно, с белозубой улыбки Дениса. Это и есть наш курьер, голубоглазый блондин, всё как полагается, на два года старше, красивый и работающий. Но меня не цепляет. А парень старается. Каждый день носит шоколадки, затем я отправляю его с документами, и до следующего утра, и снова улыбка, шоколадка и пока...

Только сегодня, что-то не так. Где Денис?

Прошла в приёмную, заглянула в кабинет, даже дверь в туалете дёрнула. Ну мало ли... Парня не было. Странно. Надо позвонить. У меня кипа бумаг на подпись. Где же его носит? Если к девяти документы не будут у Давида, то в течение дня нам его больше не выловить.

Скинув пуховик, хотела набирать Дениса, но за дверью по-

слышалась возня.

– Ну наконец–то! Где тебя носит, Де... – я распахнула двери с намерениями отчитать курьера, но приросла к месту, ляпнув наитупейшую глупость, что когда-либо вылетала из моего рта, – дядя Давид...

ГЛАВА 5 Встреча с заветным...

ДЯДЯ? Серьёзно?

Идиотка!

Лучше ничего не могла придумать?

Вот теперь не обижайся, если к тебе будут относиться как к племяннице!

А всё Лёшка! Чтоб его Дианка шопингом замучила! При любом упоминании имени Давид он применял сочетание «дядя Давид». Вот меня и переклинило от шока.

– Что ты сказала? – в серых глазах бушевала обида, смешанная с яростью.

– Кто это такая? – мягкий рокот мужчины перебил неприятно высокий женский голос. Я бы даже сказала писк.

Я отвела взгляд от своего соблазна и посмотрела на женщину, которая цеплялась за его руку.

– Подожди, Маш, – Давид отмахнулся от спутницы, сбрасывая её руку, и с явным намерением разорвать меня на части шагнул вперёд. – Ещё раз скажи, – произнёс он низким, угрожающим голосом.

Давид стянул шарф с шеи и стал перекручивать его в руках. На заднем плане лепетала Маша, явно в шоке, что ей пренебрегли. А я не могла отвести взгляд от крепких рук Давида. Нет, я вовсе не испугалась, что меня сейчас придушат, я скорее желала этого. Но только мягче и с другим

смыслом, чтобы эти сильные руки прикоснулись ко мне, обняли, провели ласкающим движением по обнажённой руке снизу-вверх, и, обняв за шею, притянули меня ближе. ....

Я стояла и хлопала глазами, пребывая в шоке от самой себя. Никогда не испытывала подобного. Никогда перед глазами не проносились столь неожиданные и возбуждающие картинки. Но я не могла отвести взгляд от рук мужчины и сделала шаг назад, ещё и ещё, пока не наткнулась на преграду – свой рабочий стол.

Остановка отрезвила, и, отвесив себе мысленный подзатыльник, я подняла голову. Давид продолжал приближаться, глаза его сверкали, а на губах играла понимающая ухмылка.

«Да что он понимает!» – негодовала я, глядя на поведение начальства. То его целый месяц не видно, то вдруг появляется как снег на голову. И ещё угрожает... соблазняет...

– Давид Матвеевич, – сказала я, глядя шефу прямо в глаза. – Простите, я не ожидала вас здесь увидеть.

Мне так и хотелось наябедничать, что это всё вина брата. Пристроил, блин, под присмотр. Ну а вдруг Давид не узнал меня, а я тут про брата начну рассказывать. Да ещё и дядей назвала! Как выкручиваться

– Клавдия Ивановна, – протянул Давид нараспев, останавливаясь и упираясь твёрдой грудью в мои ладони. Меня тут же окутал аромат дорогого одеколона, смешанный с морозным воздухом.

Ох, надеюсь, моей выдержки хватит. Не зря же я слышу

Снежной королевой в институте. До сего момента на противоположный пол у меня не было подобной реакции. Я объясняла это учёбой и суровым братом. Часть одноклассников прославили меня нетрадиционалкой, часть просто дурой.

«Ты дура! – заявила мне как-то самая красивая, по её мнению, девушка института. – Была такая возможность зацепить главного холостяка, а ты нос воротить. Дура!»

Ну а я что? Ну не понравился мне их Артур, и всё! Одноклассник всячески пытался обратить на себя моё внимание, куда только не приглашал, даже угрозы брата его не испугали, но не ёкнуло сердечко! Ещё с детства оно ёкает для другого!

Но когда на свидание меня пригласила девушка... Я пару дней походила в шоке, а потом надела колечко на безымянный палец правой руки. Теперь для всех стала понятна причина моей отстранённости. Но от меня всё равно не отстали, им стал интересен мой загадочный жених, раз ДАЖЕ Артурчик меня не заинтересовал...

– Не ожидала меня увидеть? – хмыкнул мужчина, прожигая меня взглядом. – Я, вообще-то, тут работаю и могу появляться, когда мне захочется, – справедливо заметило начальство, вырывая меня из студенческих воспоминаний. – А вот что вы тут делаете и почему не с братом на отдыхе?

– Как это что? Работаю, – от волнения ответ мой вышел резким. Но никто не обратил на это внимания. Меня занимал другой вопрос.

Давид меня узнал, это хорошо про дядю можно и не объяснять. А вот... Он что, даже не в курсе, кто у него в личных помощницах работает? Вот это начальник!

– Я ваша личная помощница, – поставила в известность и пояснила подробнее. – Каждый день отправляю курьера с бумагами для подписи, слежу за рабочим расписанием, иногда устраиваю личные встречи с клиентами. Список задач большой, и я выполняю их уже почти месяц, – сказала я, почти не солгав. Не стоит же объяснять, что часть работы, которая мне не по силам, делает Тамара.

Давид шагнул назад, избавляя меня от смущения, ведь ладошка зажала собственной жизнью и прошла по мужской груди, ощупывая рельефные мышцы. К счастью, находясь в задумчивости, Давид не заметил этого.

– А где Вероника Ивановна? – озадачено спросил он.

Давид подошёл к неприметному шкафу, что прятался в углу приёмной. Открыв его, повесил пальто на плечики. Сам остался в пиджаке тёмно-синего цвета, из-под которого виднелась клетчатая рубашка, и простых джинсах.

Я чуть не подавилась собственной слюной, пробегая глазами по обтянутым джинсами бёдрам и сильной спине, даже пиджак не скрывал тренированные мышцы. Боже, какое тело! Нет, я, конечно, видела Давида вживую, да и в прессе он мелькает часто! Но что такое фотки? Так, в сто раз уменьшенная копия оригинала. И мой оригинал заставляет теряться в нём, забывая обо всём, и рождает в сознании та-

кие картинки, которые я боялась представлять.

Я резко отвернулась, чтобы незаметно вытереть набежавшие слюнки. Господи, мне осталось продержаться несколько дней до Нового года, и приедут Лёшка с Дианой. В этот момент и закончится моя «работа» на Давида, и я смогу вздохнуть свободно. Только как мне сдержать себя и не показаться озабоченной? Этот мужчина ещё в далёком детстве был для меня идеалом, и по сей день ничего не изменилось! И если я пробуду в его компании всего пару дней, то не ручаюсь за себя. Давид вызывает эмоции, которые я никогда не испытывала, и мне не хочется узнавать их грань.

Не для меня эта ягодка росла. Я соплячка, он взрослый состоявшийся мужчина.

– Давид Матвеевич, Вероника уволилась ещё в начале мес...

Собравшись с силами, хотела объяснять отсутствие бывшей помощницы, но была нагло перебита до сего момента забытой спутницей начальства. Ну, по крайней мере, я точно забыла о ней.

– Она не могла уволиться сама! – возразила дамочка, дёрнув густой копной каштановых волос.

Последовав примеру Давида, она скинула шубку, в которой от мороза ей точно не спастись, – этот меховой клочочек чуть прикрывал пышные ягодницы, обтянутые классическими брюками. Мария была бесспорно красива, лицо модельной внешности, фигура с нужными пропорциями. И вот во-

прос, что она здесь забыла?

Я тряхнула головой и сбежала за своё рабочее место, гоня подальше мысли о связи между Давидом и этой женщиной.

– Но это так. Веронику не устроило... – я задумалась, вспоминая слова девушки и попутно перебирая документы, имеющие первостепенную значимость. Работу-то никто не отменял! – Как бы не соврать, она сказала: «Я устраивалась, чтобы завести значимые знакомства, а не сидеть безвылазно в кабинете без начальства».

Я подняла невинный взгляд на шефа, не обращая внимания на Марию, хватающую ртом воздух. Что-то подсказывало, не просто так она возмущается за Веронику. А я не могла промолчать. Меня всё раздражало. Я ревновала!

Давид не воспринял мои слова никак, да и взглядом не удостоил. Он, спрятав руки в карманы джинс, недобро смотрел на свою спутницу, но женщина не видела хмурых бровей и сжатых губ Давида.

– Да как ты смеешь! Вероника не могла такого сказать. Раньше она работала на меня и всегда была отличным работником, – щёки женщины покраснели, руки нервно теребили сумку.

Вот интересно, она злится или ей стыдно? Очень хотелось уточнить, но я же девушка приличная, не могу на рабочем месте при начальстве препираться с его спутницей. Поэтому я бросила взгляд поверх очков (чисто для понтов и компьютерной работы) на женщину и заметила:

– А я и не спорю, Вероника была безукоризненным работником. Но согласитесь со мной: Давид Матвеевич привлекательный мужчина, – я спустила очки на нос, с эстетическим удовольствием взглядом пробегая по мужскому телу и особенно уделяя внимание лицу с хищным взглядом, губам, искажённым в понимающей усмешке, и аристократическому носу, – холостой, да к тому же состоятельный. Кто устоит? – произнесла я, глядя прямо в глаза Давида.

Что я творю?! Не скажу, что я была ангелом и не заигрывала с парнями. Но дразнить Давида!

– Да, такой аргумент оспорить трудно, – восторженно вскрикнув, согласилась Мария, повторяя путь моего взгляда, и с особым удовольствием протянула: – Но Вероника знала, что Давид уже занят.

Походкой от бедра она прошествовала к мужчине и подхватила того под правую руку. Её пальцы как бы невзначай указали мне на то, что я раньше не замечала.

Меня ослепил блеск обручального кольца на безымянном пальце Давида. Широкого такого кольца. Сразу видно, его даритель хотел... хотела, чтобы все заметили, что объект занят. Вот и я заметила, чувствуя, как к щекам прилипает румянец стыда и огорчения.

– Поздравляю, – пискнула и снова зарылась в бумаги, костеря себя последними словами.

Ну не дура ли? Напридумывала, поверила в сказки. Новый год... Дед Мороз... Давид Морозов... Д. М... Исполнение

желаний...

«Пора уже вырасти, Клавка!»

Да только взросление не объяснит, откуда на колечке появляются новые цифры!

Помимо воли пальцы снова потянулись к кольцу. Захотелось снять его и ещё раз убедиться, что цифры мне не приснились.

Конечно, это не укрылось от взгляда Марии.

– О-о-о, так ты тоже обручена? – прихлопнув в ладоши, обрадовалась она

– Д-да, – моё согласие прозвучало скомкано. Я даже боялась взгляд поднять на Давида, саму себя не понимая. Может, боялась увидеть... или, если быть честной с собой, не увидеть никаких эмоций.

И Марию это обрадовало ещё больше. Она поняла, что соперница, которую женщина явно видела в моём лице, выбыла из списка. Она подплыла к моему столу и, не стесняясь, присела на краешек. Небрежно взяла за руку и стала разглядывать тонкий ободок, обнимающий мой пальчик.

– М-м-м, наверное, такой же студент? – спросила Мария, не скрывая своего злорадства.

– Ну почему же, – улыбнулась я, вырывая руку и любовно поглаживая колечко указательным пальцем.

Меня ни капельки не задело её ехидство, я-то знала, от кого это колечко... Или догадывалась, сама пугаясь своих мыслей, но всё же в глубине души надеясь на их правильность.

Даже сейчас.

Решившись, я посмотрела на Давида, желая знать реакцию мужчины. И с удивлением заметила в его взгляде, всего на миг, какое-то самодовольство и ликование.

Внезапно тело охватила дрожь, и по спине пробежали мурашки.

«Боже... А если... если я права??? И кольцо правда от Давида. Вдруг он и был тем самым Дедом Морозом, или знал его...»

Меня охватил жар, и я быстро отвела взгляд, опасаясь, что меня поймают с поличным.

Такое чувство, словно подсмотрела сцену во взрослом фильме, что втихаря просматривали родители, и меня вот-вот спалят. Хотелось убежать и зарыться головой в подушки, накрываясь тремя одеялами. Но мне некуда бежать, да и Мария ожидает ответа.

Переборов себя и делая вид, что румянец на щеках от воспоминаний о женихе, я схитрила.

– Довольно солидный мужчина, известный на весь мир, – ответила я и посмотрела на Марию самым честным взглядом.

– Да ты что? – ядовито переспросила змея. – И кто же? Может, это он помог восемнадцатилетней студентке устроиться на должность личной помощницы.

Я неожиданно замерла, со стыдом понимая ход её мыслей. Студентка на такой работе. Вывод напрашивается сам. Это

работники фирмы знают, как я сюда попала. А вот клиенты...

Мои глаза округлились, когда стал понятен смысл взглядов некоторых клиентов, решивших посетить Сани Деда Мороза лично. Я посмотрела на Давида и разозлилась. Его взгляд сейчас ничем не отличался. Да как он может! Он знает меня с детства, знает моего брата, да я практически выросла в его фирме!

Сузив брови, я наградила начальство разочарованным взглядом. Взяла бумаги на подпись и поднялась, намереваясь отнести в кабинет. Когда обходила Марию, доверительно сообщила:

– Из того, что вы сказали, правильно лишь одно – я здесь по благу, – и улыбнулась, гордясь сказанным. – Сами понимаете, в наше время без блага никуда. А что касается моего жениха, не ваше дело.

Достав дрожащими руками ключ из кармана кофточка, открыла двери кабинета Давида и отошла в сторону, приглашая того пройти внутрь. Но мужчина не стал заходить, остановившись в шаге от меня.

– Поздравляю, Клава, – улыбнулся ласково он, снося напроць всю мою злость и обиду. – А про Лёшку я хотел бы поподробнее, давно не видел.

– Я тоже, – грустно ответила.

Месяц без брата, вопреки ожиданиям, оказался для меня тяжёлым. И последние деньки до приезда семьи я жила

в ожидании.

– Обязательно расскажу, – охотно согласилась. – Только сначала, Давид Матвеевич, вам нужно подписать бумаги и уточнить вопросы, касающиеся встреч с клиентами. Место встречи останется прежним, или стоит обзвонить и перенести все в офис? – деловым тоном произнесла я.

Неожиданно рабочие вопросы пробрались в мою голову, когда личные мысли и переживания ушли на задний план.

ГЛАВА 6 Ох уж эта работа

Давид, скрывая улыбку, кивнул и вошёл в кабинет. Я же последовала за ним, закрыв дверь. Сразу после этого раздался возмущённый возглас.

Шеф обернулся и вопросительно вздёрнул бровь, ожидая от меня каких-то пояснений.

– Что, Давид Матвеевич? – я искренне удивилась.

– Мария, – с усмешкой протянул он и кивнул в сторону двери.

Я прижала руку ко рту, испуганно проследив за его взглядом.

– Как неловко получилось, – пробормотала, чувствуя себя смущённой. Ведь я действительно забыла о женщине.

Крутанувшись на пятках, поспешила открыть дверь и была снесена раскрасневшейся Марией.

– Ты совсем обнаглела? – кричала она, яростно размахиваясь руками. Я осознавала свою вину и молча опустила голову. – Уж поверь мне, сегодня последний день для тебя...

Но Мария не успела закончить угрозу, Давид перебил её.

– Не забывайся, Мария Витальевна, это моя фирма! – сузив глаза, прогремел он и приблизился. Обняв за плечи, Давид отвёл меня от разъярённой женщины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.